

Су Исюэ собиралась было отправиться в деревню, чтобы осмотреться, но, услышав голоса, доносившиеся с той стороны, остановилась.

— Эй, вчера такой ливень был, да еще и с грозой, просто жуть, — проговорил один мужчина.

— И не говори, — отозвался другой. — Я как увидел вчера после обеда, что небо почернело, сразу все вещи из двора в дом перетащил. Иначе убытков не оберешься.

Вдруг раздался голос, в котором сквозило злорадство:

— Эй, а вы вчера вечером крик не слышали? Похоже, из дома того пьяницы доносилось. Небось, опять жену свою колотит? Ц-ц-ц, бедняга. Хорошо хоть моя госпожа меня жалеет, не то что у них там, ц-ц-ц...

Су Исюэ замерла. Госпожа? Значит, так здесь называют женщин? Получается, женщины — госпожи, а мужчины — мужья? Господи, что вообще происходит? Может, у меня со слухом что-то не то? Это только у них так принято или повсеместно? Придется разобраться, но впереди стоят эти сплетники, не хочется с ними связываться, противно.

Су Исюэ решила не идти вперед и повернула к горе.

После вчерашнего дождя земля была влажной, и ноги сразу же облепило грязью. Посмотрев на свои испачканные туфли, она решила не подниматься высоко, а поискать хоть какую-нибудь съедобную зелень у подножия.

Она долго бродила по склонам, но нашла лишь крошечный пучок дикого портулака. Делать было нечего: вокруг повсюду виднелись следы того, что здесь уже всё давно обообрали. Пришлось собирать по одной травинке то тут, то там. Тяжело здесь, даже с едой сплошные трудности. Эх, надо учиться выживать, как бы горько ни было.

Небо начало темнеть, и Су Исюэ медленно побрела домой. Почему медленно? Во-первых, она выбилась из сил, разыскивая еду, а во-вторых, в это время как раз возвращались с полей работники — отличная возможность послушать их разговоры.

Пройдя немного, она увидела двух крепких женщин с мотыгами на плечах, которые о чем-то оживленно беседовали. Су Исюэ ускорила шаг и тихонько поплелась следом.

— Эй, слышала новости? — спросила женщина в черном. — Эта пьяница вчера опять прибрала к рукам деньги, которые ее старший муж заработал вышивкой, и умотала в город пить. Хорошо, что ее старая подруга Ли Янь была там по делам, она ее на себе до дома дотащила, а то бы той снова досталось.

— И не говори, — ответила женщина в сером. — На месте Ли Янь я бы ни за что не стала

вмешиваться. Поможешь раз, а толку? Она же не исправится.

— Вот именно, горбатого могила исправит. Бедный ее муж, связался с такой никчемной особой, — с негодованием добавила женщина в черном.

— А ведь они со старшим мужем с детства помолвлены были, — с сожалением вздохнула женщина в сером. — Если бы не этот сговор семей, он бы с ней ни за что не связался.

— Это точно, муж у нее человек хороший, работающий, деньги в дом приносит. Если бы она их на выпивку не спускала, они бы не жили в той развалюхе, — согласилась первая.

Прислушиваясь к их разговору, Су Исюэ уяснила несколько моментов: во-первых, прежняя владелица тела постоянно пьянствовала, отбирала у мужа деньги, заработанные вышивкой, и часто попадала в неприятности. Во-вторых, ее старую подругу зовут Ли Янь. В-третьих, Лю Исюань помолвлен с ней с детства и зарабатывает на жизнь вышиванием. И в-четвертых, местные женщины гораздо грубее современных, да и голоса у них куда громче.

Женщины постепенно скрылись из виду, а Су Исюэ как раз подошла к дому.

Толкнув ворота, она увидела Сяо Юя, который сидел во дворе и вышивал. Она и подумать не могла, что такой холодный и отстраненный на вид Сяо Юй умеет заниматься рукоделием.

Лю Исюань хлопотал на кухне, а Юнь Хуа подметал двор.

<http://bllate.org/book/20762/2082886>